

В голове Цзи Чи всё превратилось в кашу. Хо Цзинь, Хо Цзинь — опять Хо Цзинь.

Он запрокинул голову и закрыл глаза.

Этот мир что, специально создан для Хо Цзиня? Почему он повсюду?

Через двадцать минут Цзи Чи приехал в группу Бошэнь. Во всей компании не слышалось ни смеха, ни разговоров. Атмосфера была мрачной и напряжённой. Сотрудники торопливо бегали туда-сюда, у всех были тяжёлые лица; каждый занимался своим делом и не смел сказать лишнего слова.

Даже нормальная прохлада кондиционеров казалась промозглой.

Сотрудница на ресепшене удивилась, увидев Цзи Чи.

— Молодой господин, зачем вы приехали? Председатель сейчас на совещании.

Цзи Чи коротко откликнулся и направился к лифту для руководства.

Поднявшись на этаж, он сел у чайного столика рядом с конференц-залом.

В Бошэнь придерживались довольно традиционной корпоративной культуры. Весь офис выглядел как образцовый шаблон делового пространства: светлый и чрезмерно строгий.

Цзи Чи включил на стоявшем рядом компьютере запись видеоконференции и стал слушать.

Разные группы обсуждали варианты решения. Цзи Шэнмин сидел в председательском кресле и, сжимая переносицу, едва удерживал раздражение.

Ни одно предложение ему не нравилось.

Хлоп!

Стопка документов с грохотом полетела на стол.

— Это результат трёх совещаний рабочих групп?!

— Я плачу вам деньги за то, чтобы вы просили ИИ придумать решение?!

Цзи Чи посмотрел на Цзи Шэнмина, бушевавшего в зале, и тоже почувствовал раздражение.

У Цзи Шэнмина был отвратительный характер — вспыльчивый и раздражительный, и за всю жизнь он так и не изменился. Если дела в компании шли плохо, он приходил домой и без причины срывался на Линь Цзюне.

Больше всех на свете Цзи Чи уважал именно Линь Цзюня.

Это и было главной причиной, почему отношения отца и сына постоянно шли шипами наружу.

Цзи Чи вообще не понимал, как Линь Цзюнь терпел столько лет.

Будь он Омега и достанься ему такой Alpha — давно бы сбежал.

Любой нормальный Омега тоже давно сбежал бы. Линь Цзюнь не был тщеславным человеком, который держится за деньги. Если он всё ещё оставался рядом с Цзи Шэнмином, причина могла быть только одна — любовь.

В таком возрасте — и всё ещё безнадёжный романтик. Хоть бы человека хорошего выбрал.

Цзи Чи вздохнул сразу из-за двух проблем.

С ингибитором нужно было разобраться как можно скорее — ради компании и ради его Омега-папы, который вечно считает, что лучше уступить самому.

Непонятно, что вообще привлекательного в этом вспыльчивом старике, если Линь Цзюнь любит его до потери головы.

Цзи Чи потёр виски и мысленно выругался.

Цзи Шэнмин хочет найти Хо Цзиня.

Неужели самому Цзи Чи суждено снова с ним связаться?

Отец не может найти способ выйти на Хо Цзиня.

Если обратиться самому, Хо Цзинь окажет ему такую услугу?

Вообще станет слушать?

За мгновение Цзи Чи перебрал множество вариантов.

Скорее всего — нет.

Если внимательно подумать, после той встречи Хо Цзинь строго соблюдал условия, которые Цзи Чи ему поставил, и ни разу сам его не побеспокоил.

Enigma — высший хищник человеческой пищевой цепочки. Он может произвольно управлять феромонами и почти лишён слабостей. Между Цзи Чи и Хо Цзинем — разница между небом и грязью.

Но после того как Enigma метит Alpha или Omega...

У него тоже появляется период нестабильности.

Хо Цзинь пометил его, значит, ему тоже нужны феромоны Цзи Чи.

Только Хо Цзинь был мягким, вежливым и соблюдал правила. Ни разу не предъявлял ему никаких чрезмерных требований. Неужели у него вообще нет периода нестабильности? У Enigma он случается раз в три года?

Невозможно. После метки партнёра период нестабильности Enigma лишь немного длиннее, чем у Alpha. Он не может просто исчезнуть.

У Цзи Чи есть тот кролик.

А у Хо Цзиня?

Как он справлялся, когда ему хотелось феромонов Цзи Чи?

Цзи Чи не считал, что между ними есть какой-то долг друг перед другом.

Они расстались по взаимному желанию. Просто не любили друг друга.

Всё ясно и просто.

Но ведь он сам сказал, что больше не станет пересекаться с Хо Цзинем.

А если теперь нарушит это — что Хо Цзинь о нём подумает?

Цзи Чи задумался так глубоко, что содержание совещания постепенно превратилось в бессвязный шум. И ответа он так и не придумал.

Когда совещание закончилось, Цзи Чи услышал, как Цзи Шэнмин хлопнул дверью.

Едва тот вышел, к нему торопливо подбежал помощник.

— Председатель, удалось связаться с помощником господина Хо.

Цзи Шэнмин мгновенно посмотрел на него.

— Что сказали?

Помощник поджал губы, явно затрудняясь.

— Сказали, что времени нет. Просили подавать заявку в обычном порядке.

Лицо Цзи Шэнмина помрачнело, будто на похоронах.

— Никак нельзя узнать его личный номер? Я могу позвонить сам. — Он говорил серьёзно и почтительно; было видно, насколько уважает господина Хо.

Помощник облизнул губы, выглядя совсем беспомощным.

— Председатель, для защиты приватности номер господина Хо выдаётся Высшим ведомством. Через частные каналы его не узнать.

— И он закрыт от общества.

Услышав это, Цзи Чи глубоко нахмурился.

Он... кажется... помнил номер Хо Цзиня...

Хо Цзинь собственноручно написал его ему на ладони.

Номер, который другие не могли достать никакими способами, Хо Цзинь сам ему дал.

В этот момент Цзи Шэнмин, стоявший у выхода из конференц-зала, заметил Цзи Чи в зоне отдыха.

Он подошёл.

— Чего ты приперся в компанию вместо того, чтобы сидеть дома с папой?

В голосе звучало недовольное ворчание.

Цзи Чи взял стакан воды, сделал большой глоток и поднялся, словно окончательно принял решение.

— Возможно, я смогу помочь тебе связаться с Хо Цзином.

Лицо Цзи Шэнмина резко застыло.

— Что ты сказал?

— У меня есть его номер.

— У тебя есть номер Хо Цзиня? — Цзи Шэнмин решил, что сын несёт чушь. Но характер Цзи Чи он знал лучше всех: со старшими тот такими вещами не шутит, а сейчас — тем более.

Глаза Цзи Шэнмина мгновенно загорелись.

— Правда?

— Кто тебе его дал?

Цзи Чи мрачно скосил взгляд и, махнув на всё рукой, ответил:

— Сам всучил. Насильно. Принудительно. Бесстыжий.

Цзи Шэнмин: ?

Кого он сейчас ругает?

Кого?!

Не дав отцу опомниться, Цзи Чи достал телефон и по памяти набрал номер.

Палец завис над кнопкой вызова, и Цзи Чи неожиданно занервничал.

Позвонить — это не будет нарушением обещания?

Они ведь договорились не связываться.

Какова вероятность, что Хо Цзинь откажет?

Гудки шли почти минуту. Цзи Шэнмин, не отрываясь, смотрел на телефон.

— Номер вообще настоящий?

— Ты не своего отца разыграть решил?

— Не шуми.

Цзи Шэнмин тут же отвесил сыну подзатыльник.

— Ты как с отцом разговариваешь, паршивец?

Цзи Чи чуть отодвинул голову.

— Ещё раз тронь — попробуй.

В компании все давно привыкли к тому, как эти двое общаются: они постоянно друг друга терпеть не могут. Если бы не Линь Цзюнь, семья давно бы развалилась.

Когда уже казалось, что надежды нет, на другом конце наконец ответили.

Там было невероятно тихо. Долгое время не раздавалось ни звука.

Цзи Чи посмотрел на экран, убедился, что соединение установлено, несколько раз открыл рот и только потом выдал два слова.

— Хо Цзинь... — Цзи Чи глубоко вдохнул.

На другом конце явно была двухсекундная пауза, а затем прозвучал хриловатый, сексуальный и мягкий голос.

— Мм.

<http://bllate.org/book/21281/2160802>